

Список литературы

1 Гомельская область в первые месяцы Великой Отечественной войны. Документы и материалы / сост. : В. Д. Селеменев [и др.] ; редкол. : В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2010. – 272 с.

УДК 94(476) "1941/1945"

ТАКТИЧЕСКАЯ МАСКИРОВКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

И. А. СОЛОДКИЙ, В. И. МАЛЬЦЕВИЧ

Учреждение образования

«Военная академия Республики Беларусь», г. Минск

В истории войн немало примеров, когда противоборствующие стороны прибегали к ухищрениям и уловкам, вводящим в заблуждение друг друга относительно истинных намерений. Без скрытности подготовки действий и без введения противника в заблуждение не может быть внезапности. А без внезапных, стремительных и решительных действий войск не будет и победы.

Опыт, приобретенный Красной Армией с первых дней начавшейся Великой Отечественной войны, внес ясность в определение понятий «военная хитрость» и «маскировка». Маскировка получила конкретное толкование, как составная часть комплекса мероприятий по военной хитрости.

Что касается темы военной хитрости, то она нашла отражение в многочисленных статьях, памятках, специальных работах. Опыт применения военной хитрости в годы Великой Отечественной войны был учтен при составлении уставов и наставлений, вышедших в годы войны и в послевоенное время и сыгравших важную роль в победе над врагом и развитии такого вида боевого обеспечения как тактическая маскировка.

Осуществление маскировочных мероприятий требовало немалого искусства от командиров, штабов и войск. В начале войны, летом 1941 г., были часты случаи, когда в частях и соединениях Красной Армии не соблюдались элементарные правила маскировки; окопы и другие сооружения маскировались несвоевременно и в основном лишь от наземного наблюдения противника; табельное маскировочное имущество использовалось неумело, а подчас и не по назначению.

Причинами таких недостатков являлись: слабая обученность войск; командиры и штабы рассматривали маскировку как второстепенное дело, не уделяли должного внимания ее планированию и проведению; в решениях на бой обычно не планировались мероприятия тактической маскировки, не предусматривалось оборудование ложных объектов и сооружений [1].

В начальный период войны в основном применялись демонстративные действия и создание ложных объектов. При ведении обороны это был демонстративный отход с занимаемых позиций с последующим разгромом противника, втянувшегося в оставленный район [2].

Проводилась в годы войны и имитация. Так, в июле 1942 г. Южнее Юхнова, в 6–7 км от переднего края, оборудовались ложные районы обороны танковых подразделений и частей. В семи районах было установлено 160 макетов техники, построено 8 пулеметных дзотов, 33 окопа на стрелковое отделение, 2,5 км проволочной сети в три кола, проложено 30 км следов танков. Эти районы 12 раз подвергались артиллерийскому обстрелу [3].

В дальнейшем стали выходить уставы и наставления, которые давали необходимые указания по планированию, организации и проведению мероприятий по скрытности и введению противника в заблуждение. Например, в проекте Полевого устава 1943 г. и в Наставлении по прорыву позиционной обороны 1944 г. содержались, с учетом боевого опыта Красной Армии, основные положения по тактической маскировке.

Опыт Великой Отечественной войны показал, что значительный эффект введения противника в заблуждение в ходе боевых действий может быть достигнут при применении такого приема обмана противника, как дезинформация (внедрение ложных сведений, команд, распоряжений в его систему связи).

Высокое изобретательство советские войска показали при осуществлении мероприятий маскировки в ходе подготовки обороны под Курском. Так, немецкий историк Ф. Меллентин, описывая события 1943 г. на Курской дуге, писал: «...следует еще раз подчеркнуть искуснейшую маскировку русских. Ни одного минного поля, ни одного противотанкового района не удалось обнаружить до тех пор, пока не подрывался на mine первый танк или не открывало огонь первое русское противотанковое орудие» [4].

Введение противника в заблуждение достигалось использованием скрывающих свойств местности, ночи и других условий ограниченной видимости при выполнении инженерных работ.

Большой и поучительный опыт был получен советскими войсками в годы войны по осуществлению маскировки в наступательном бою. Она осуществлялась с целью затруднить или исключить выявление противником истинного расположения подразделений, их действий и намерений, времени и места нанесения главного удара, а также способов проведения артиллерийской подготовки, построения боевого порядка, расположения резервов и т. п. [1].

Подготовка исходного района для наступления обычно осуществлялась под видом усиления обороны преимущественно ночью силами оборонявшихся здесь подразделений. Работы по инженерному оборудованию районов проводились на широком фронте, в том числе в стороне от участка про-

рыва. Для скрытия огневых позиций артиллерии применялись приемы «молчания» – до поры до времени батареи, полностью готовые к стрельбе, не производили ни одного выстрела. Пристрелка велась орудиями, позиции которых находились в стороне от основных позиций батарей [1].

В целях обмана противника относительно подготовки наступления войска интенсивно выполняли работы, характерные для усиления обороны: на виду у противника «минировали» местность, устанавливали ложные минные поля, совершенствовали оборудование позиций. Для скрытия подвоза боеприпасов и материальных средств в интересах наступления использовались условия ограниченной видимости, маскирующие свойства местности.

Подвоз осуществлялся по дорогам, проходившим в лесах или по полю, где были дороги, имевшие обсадку деревьями.

Для скрытного выдвигания танков к переднему краю применялась звуковая маскировка. Проходы в своих заграждениях проделывались ночью, в туман или в других условиях ограниченной видимости. Знаки, обозначающие проход, скрывались со стороны противника местными маскирующими материалами [1].

В целом маскировка являлась неотъемлемой частью боевой деятельности всех родов войск в любом виде боя, поэтому военная хитрость заключалась в том, чтобы умело скрыть истинное положение дел у себя и ввести врага в заблуждение, выдав ложное за действительное, заставив его принять неправильное, заведомо выгодное нам решение. Большую роль в этом играла быстрота и ловкость действий воинов.

Однако нельзя недооценивать противника, его умение вести наблюдение и метко стрелять. Поэтому всякое активное маскировочное действие, всякое ложное сооружение, всякий ложный маневр должны походить на настоящие. Любой вымысел требует «оживления» – движения, ведения огня, – чтобы заставить противника поверить во все происходящее.

При этом преимущества маскировки могут быть сведены на нет, если не будут соблюдаться все необходимые меры. В бою малейшая оплошность может оказаться губительной [2].

Таким образом, тактическая маскировка в годы Великой Отечественной войны нашла широкое применение во всех видах боевых действий войск. В начальном периоде имелись существенные недостатки, в дальнейшем осуществлялось комплексное, согласованное по целям, времени и месту использование всех средств и способов тактической маскировки. Проведение демонстративных действий и имитаций в сочетании с тщательным скрытием и организацией целенаправленной дезинформации противника обеспечили внезапность действий во многих наступательных и оборонительных боях советских войск. Грамотное выполнение мероприятий тактической маскировки в годы Великой Отечественной войны спасло жизни

тысяч солдат и обеспечило победу советским воинам в боях с коварным врагом. И этот опыт востребован и в современных условиях.

Список литературы

- 1 Инженерные войска Советской Армии 1918–1945. – М. : Воениздат, 1985.
- 2 **Воробьев, И. Н.** Тактика – искусство боя / И. Н. Воробьев. – Минск: ВА РБ, 2002.
- 3 **Бекетов, А. А.** Маскировка действий подразделений сухопутных войск / Бекетов А. А. [и др.]. – М. : Воениздат, 1976.
- 4 **Меллентин, Ф. В.** Танковые сражения 1939–1945 гг. / Ф. В. Меллентин. – М. : Воениздат, 1957.

УДК 94(470)

ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А. П. СТРОЙКИН, В. Г. БУТЕНКО, Д. В. БУХТИАРОВ

Учреждение образования

«Военная академия Республики Беларусь», г. Минск

Одной из важнейших составных частей борьбы советского народа против гитлеровской Германии в годы Великой Отечественной войны явилось партизанское движение, которое было наиболее активной формой участия широких народных масс на захваченной советской территории в борьбе с врагом. На оккупированной территории был установлен «новый порядок» – режим насилия и кровавого террора, призванный увековечить германское господство и превратить захваченные земли в аграрно-сырьевой придаток германских монополий. Все это побудило большинство местного населения оказать ожесточенное сопротивление фашистам. Это было поистине всенародное движение, порожденное справедливым характером войны, стремлением защитить честь и независимость Родины.

Советские люди, оказавшиеся на территории, оккупированной врагом, а также бойцы, командиры и политработники Красной Армии и Флота, попавшие в окружение, вступили в борьбу с немецко-фашистскими оккупантами. Они всеми силами и средствами стремились помочь советским войскам, сражавшимся на фронте, оказывали сопротивление гитлеровцам. И уже эти первые их действия против фашизма носили характер партизанской войны. В специальном постановлении ЦКВКП(б) от 18 июля 1941 г. «Об организации борьбы в тылу вражеских войск» партия призвала республиканские, областные, краевые и районные партийные организации возгла-